

TATARŲ V DIDŽIOJOJE LIETUVOS KUNIGAİKŠTYSTĖJE XIV–XVI AMŽIUJE

хабил. д-р Ярослав ПИЛИПЧУК

Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова

E-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9809-3166>

Аннотация. Данная статья посвящена истории татар в Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ). Татары в ВКЛ играли важную роль в охране границы. Они несли пограничную, посольскую и замковую службу. Толмачей из татар и беков татар отправляли в ответственные миссии для установления дипломатических отношений с сильными тюркскими государствами. Муртады (отступники от ислама) Глинские играли важную роль в защите украинской границы от набегов крымцев. Представители этого рода отправлялись в дипломатические миссии в Большую Орду. Правители Большой Орды и Крымского ханства не считали чем-то постыдным писать муртаду и провинциальному князю. Татарское происхождение рода, наоборот, было плюсом в глазах Джучидов, которые Глинских в целом воспринимали как своих людей. Принятие же христианства открывало широкие карьерные перспективы. Татарам удавалось сохранять свою идентичность в местах компактного расселения в Беларуси и Литве, а также на Волыни. Однако многие татары, получавшие земли в ВКЛ, довольно быстро утрачивали этническую и религиозную идентичность.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, татары, Глинские, муртады, Волынь, Джучиды.

TOTORIAI LIETUVOS DIDŽIOJOJE KUNIGAİKŠTYSTĖJE XIV–XVI AMŽIUJE

Santrauka. Šis straipsnis skirtas totorių istorijai Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje. Totoriai suvaidino svarbų vaidmenį saugant šios valstybės sienas. Jie ėjo pasienio, pasiuntinių ir pilies apsaugos tarnybą. Totorių ir totorių bėkų kilmės vertėjus siūsdavo į svarbias misijas, kurių tikslas – užmegzti diplomatinis santykius su stipriomis tiurkų valstybėmis. Apostatai (islamo apostatai) Glinskiai atliko svarbų vaidmenį saugant Ukrainos sieną nuo Krymo tautų antpuolių. Šios giminės atstovai vykdavo į diplomatinės misijas į Didžiąją Ordą. Didžiosios Ordos ir Krymo chanato valdovai nemanė esant gėdinga rašyti apostatui ir provincijos kunigaikščiui. Priešingai – totoriška giminės kilmė buvo pliusas Čingizidų akyse, o Glinskis iš esmės jie laikė savais žmonėmis. Krikščionybės priėmimas atvėrė plačias karjeros perspektyvas. Savo tapatybę totoriai sugebėjo išlaikyti kompaktiškai totorių apgyvendintose vietose Baltarusijoje ir Lietuvoje, taip pat Voluinėje. Tačiau daugelis totorių, gavusių žemių Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje, gana greitai prarasdavo etninę ir religinę tapatybę.

Raktiniai žodžiai: Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė, totoriai, Glinskiai, apostatai, Voluinė, Čingizidai.

Одной из интереснейших тем в истории Восточной Европы является история польско-литовских татар, которой посвящена внушительная литература. Этой темой интересовались С. Кричинский, П. Боравский, Я. Тышкевич, С. Моцкун и С. Хазбиевич, Г. Мишкинене, К. Федоровайте¹. Однако в данной работе основное внимание будет сосредоточено не на татарах в Польше, Литве, Беларуси, а на тех татарах, которые несли пограничную службу на украинских землях Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и которые влились в состав украинской шляхты и казачества. С этим напрямую связан вопрос относительно родов Глинских и Ягалтаев в ВКЛ. Даная тема освещалась в трудах В. Трепавлова, Е. Русиной, С. Кучиньского². Отдельно стоит отметить работы Н. Яковенко по истории украинской аристократии, в которых исследовательница выделила целый ряд родов украинской шляхты татарского происхождения³. Вопросу тюркского компонента в формировании украинского казачества посвящали свои работы М. Грушевский и И. Халимоненко⁴.

Важную роль в истории литовско-татарских отношений сыграла община литовских татар. Татары в ВКЛ были провинциальными князьями, шляхтой, казаками, переводчиками, послами. К литовским татарам нельзя отнести львовских татар, которых в своем сочинении «Тройной Львов» упоминал Б. Зиморович. Он перенес современный ему этноним на потомков кыпчаков, поселившихся в Галичине в XIII в. Татарами были крымцы, поселенные на Волыни. Часть из них была расселена в регионе после побед, одержанных Константином Острожским над татарами в начале XVI в. Их поселения находились около Острога, в Хорове, Подлужье, Полонном, Староконстантинове. Потомки пленных сохраняли мусульманскую религию своих предков и охраняли юго-восточную Волынь от вторжения крымцев⁵.

Если же говорить о других регионах, то татары появились там намного раньше. Это касается как пограничных Киевщины, Брацлавщины и Подолья, так и внутренних регионов в окрестностях Вильнюса, Тракая, Гродно и Лиды. Литва была известна Муинн ад-Дину Натанзи и Гаффари как страна Либка. В этом государстве проживала община татар. В рукописи «Хан-Наме»

1 S. Kryczyński, 1938; P. Borawski, 1986; S. Chazbijewicz, S. Moćkun, 2012; Г. Мишкинене, 2005; К. Fiodorovaitė, 2013.

2 В. Трепавлов, 2010; Е. Русина, 2001; S. Kuczyński, 1965.

3 Н. Яковенко, 2008.

4 М. Грушевский, 1995; Г. Халимоненко, 1993.

5 А. Осипян, 2013, с. 149–165; К. Fiodorvaitė, 2013, р. 150–155; М. Якубович, 2010, с. 186–196.

упомянута страна Лебне. Эвлия Челеби, описывая ситуацию XVII в., упоминал о мусульманском народе липка, говорящем на языке, близком польскому (то есть на белорусском). О них сообщал Ибрагим Печеви, указывая на 60 татарских поселений и столько же джами (мечетей). В переписке Мехмеда-Гирея с великим князем литовским упоминалось о литовских татарах как о деревенских жителях, не желавших признавать власть хана и мурз и принимавших московское подданство. Указывалось, что они оставались мусульманами, но перенимали русские обычаи. Османский султан Мурад III знал, что в Польше около границы с Москвой проживало 15 тысяч суннитов. Селим-Гирей в письме русскому государю в 1674 г. писал, что польский король отвращает либков от ислама и заставляет становиться христианами. Факт насильственной христианизации действительно был, иначе бы Саид-Мухаммед Риза в знаменитой хронике «Семь планет» не говорил о том, что либки просили Селим-Гирея об их переселении в Буджак. При этом крымский автор забыл добавить, что к татарам и туркам бежала только часть либков⁶.

Многие татары принимали христианство добровольно, правда в большинстве своем не католичество, а православие. Поселившиеся в ВКЛ Глинские и Яголтай буквально в следующем поколении перешли в православие и получили возможность сделать карьеру. Те же татары, которые оставались мусульманами, сохраняли свою религиозную и этническую идентичность. В польских источниках упоминались татарские роды Ширин, Барын, Сиджиут, Джалаир, Кунграт, Найман. По данным переписи войска ВКЛ 1528 г., литовские татары выставили 600 воинов. В середине XVI в. литовские татары перешли на белорусский и польские языки, однако сохранили свою религию и этническую самоидентификацию. Они также знали турецкий, который был необходим для общения с единоверцами. Как показало исследование Я. Дашкевича, походов Витовта на Подонье и в Крым в 1397–1398 гг. не было и великий князь литовский воевал в союзе с татарами Тохтамыша только на нижнем течении Днепра. В Литве татары поселились добровольно. Родоплеменное деление сохранялось среди либков в XV–XVII вв., сохранялась собственная аристократия с системой титулов – бек, оглан, султан, ага, сейид. В правовом отношении эта группа находилась в том же положении, что и шляхта, только без права влиять на политику государства. Простые татары-мусульмане имели статус, аналогичный боярам и казакам.

6 И. Зайцев, 2010, с. 70–77.

Среди литовских татар было два рода, представители которых назывались султанами. Это были роды Острынских и Пунских. Литовские татары называли великого князя литовского и короля польского «белыми царями» («белыми падишахами»), аналогично тому, как позже называли российских государей. Однако много было и тех, кто переходил в христианство. Показателен пример Глинских, которые были потомками Мамаю. Б. Черкас считает, что предоставление Мансуру-Кыйату (сыну Мамаю) укрытия киевским князем Владимиром Ольгердовичем и подольскими князьями Кориатовичами повлекло за собой вторжение войск Тохтамыша в 1380 г. Мансур, таким образом, получил земли на Киевщине от Владимира Ольгердовича. В хронике Абд ал-Гаффара Кырыми указано, что кыяты после смерти Мамаю ушли в районы Энгэл вэ Онгул, то есть в бассейны рек Ингула и Ингульца, которые находились под контролем Гедиминовичей⁷.

Появление первых «служивых татар» на службе литовских князей Б. Черкас относит к 1370 г. Уже тогда в походе литовцев против Тевтонского ордена в их войсках были татары. С тех пор татары активно участвовали в войнах против ордена. Примечательно, что Жильбер де Ланнуа, будучи в Каменце, упоминал о мусульманине, служащем при Витовте. С расширением границ ВКЛ до Черного моря тюркский компонент должен был только усилиться⁸.

У татар сохранилась память о миграции в Литву и Польшу. Это, в частности, нашло отражение в шибанидской и крымско-татарской историографии. У Утемиш-Хаджи находим аналогичную информацию. По его сведениям, Шейх-Ахмед находился в плену в стране Курал. Утемиш-Хаджи отмечает, что в вилайете Курал находились те же оймаки, что и в Дешти-Кыпчаке. По его сведениям, они ушли вместе с Шибаном, от которого происходил род К.р.н.в.д, из которого избирались короли. По информации Абу-л-Гази, вилайет Курал остался в руках потомков Шибана, и жившие в его время (XVII в.) происходят из рода Шибана. Абд ал-Гаффар Кырыми ссылался на некие записки Шейх-Ахмеда и сообщал, что Шибан завоевал вилайет Курал, а из рода к.р.нуд происходят правители той страны. Этот род, по мнению крымского хрониста, происходил из рода Шибана. И. Мустакимов и В. Трепавлов считают, что правильное написание данного

7 Б. Черкас, 2011, с. 168–169; И. Миргалеев, 2010, с. 193; S. Kryczyński, 1938, s. 70–76, 228–240; А. Осипян, 2013, с. 164; М. Якубович, 2010, с. 189; Я. Дашкевич, 2004, с. 133–135; В. Трепавлов, 2007.

8 Б. Черкас, 2011б, с. 17.

этнонима – к.р.буд, то есть Корибут. Примечательно, что герб «Корибут» носили князья Вишневецкие и Збаражские, происходившие из рода Гедиминовичей. Престиж великого князя литовского и короля польского был настолько высок в тюркском мире, что некоторые хронисты приписывали ему чингизидское происхождение и родственные связи со своими правителями. В хронике Кадыр Али-бека Джалаири Шибанид Хаджи-Мухаммед в 1419 г. направлялся в вилайет Курал. Если персидские и арабские хронисты XIII–XIV вв. под термином «керел» понимали владения венгерского короля, то термин «Курал», употребляемый тюркскими хронистами, относился к правителю Польши и Литвы⁹.

Фраза Саадет-Гирея о правителе Литвы и Польши Сигизмунде как о своем холопе – не более чем политическая декларация, которая была высказана во время обострения отношений между Крымским ханством и ВКЛ. В одном из посланий турецкого султана крымскому хану в 1577 г. сообщается о набегах неверных из страны Курал. Османский султан говорил в данном случае о казаках из Речи Посполитой, которые начали беспокоить турецкие и крымские владения. Примечательно, что в хронике Халим-Гирея при упоминании короля подразумевался великий князь литовский и король польский¹⁰.

Предоставление Глинским владений вблизи Ворсклы произошло при Витовте – Александре. Вопрос заключается в том, когда именно это могло произойти. Наиболее вероятной представляется передача земель Глинским в конце правления Витовта, поскольку существование княжества Глинского на Полтавщине в эпоху, когда в Золотой Орде был силён Идегей, было вряд ли возможно, так как при первом удобном случае улус Глинских был бы угнан в степь этим беклерибеком. Ко времени правления Витовта относится также предоставление земель Долгогатам. Долгогат Долгогладович перешел на службу к Витовту. По мнению Л. Войтовича, это могло произойти в конце XIV в.¹¹.

В ярлыке Менгли-Гирея Сигизмунду упоминалась тьма Яголтая. Этот Яголтай происходил из клана Сарай. С. Кучыньский считал вероятным происхождение Яголтая от бека Хусейна, сына Сарая. Сарай же считался сыном Урусаха. Хусейн был приближенным Улуг-Мухаммеда. Польский исследователь предполагал, что около 1440 г. Яголтай получил обширный

9 И. Мустакимов, 2010, с. 24–25; О. Гайворонский, 2010, с. 197.

10 Е. Русина, 2001, с. 145–149; S. Kuczyński, 1965, s. 221–226.

11 Л. Войтович, 2000; В. Трепавлов, 2010б, с. 136–170; В. Трепавлов, 2006, с. 320–353.

феод от литовцев. Мнение С. Кучыньского разделял Б. Шпулер. Б. Греков и А. Якубовский относили образование тьмы Яголтая к 1438 г. Ф. Петрунь предполагал, что синонимом тьмы Яголтая была Курская тьма. По его мнению, Яголтаевщина существовала уже в конце XIV в. Родоначальником Яголтаев С. Крычинский считал Яголтая, упомянутого в ярлыках венецианским купцом в 1347 г. и 1358 г. Не исключен вариант родства Яголтая с Сарайкой из окружения Мамаю. Однако Е. Русина подчеркивала, что это всего лишь гипотеза. В «Литовской Метрике» имя Яголтая встречается два раза в период между 1440 и 1486 гг. Последнее упоминание о Яголтае было связано с Романом Яголтаевичем. Патроним Яголтай, по мнению Е. Русиной, был родовым прозвищем. Потомками Яголтая была безымянная дочь Зиновия Яголтая и другой сын Яголтая Роман. Ф. Петрунь считал Яголтаевщину, как и Глинщину, татарским улусом на окраинах ВКЛ. В состав Яголтаевщины входили Оскол, Мужеч, Милолюбль. Как единое владение Яголтаевщина прекратила существование в 1497 г. Вопрос о времени существования и дате основания Яголтаевщины как отдельного владения остается открытым. Неясно также, как образовался этот улус и не предоставил ли его великий князь литовский татарскому аристократу. Во всяком случае, это было возможно при условии доминирования ВКЛ над татарами, т. е. не ранее 20-х и не позднее 60-х гг. XV в.¹².

Также примером относительно быстрой ассимиляции была история потомков хана Саид-Ахмеда, попавшего в плен к литовцам в 1452 г., вследствие нападения киевского князя Олелька (Александра) Владимировича. Уже сыновья хана носили нетатарские имена. Это огланы Воймин и Кирко. У первого был сын Ахмед (единственное мусульманское имя у потомков хана), а также дочери Роза и Каника. Внук Саид-Ахмеда потомства не оставил. В переписи литовского войска 1528 г. упомянуты люди царевича, которые носили уже литовские имена. Стоит отметить, что будучи в Литве, Саид-Ахмед в 50-е гг. XV в. жил в Каунасе.

Еще один пленник — Шейх-Ахмед. Он в 1502 г. был разбит крымцами, попытался утвердиться в Хаджи-Тархани (совр. Астрахани), которая была осколком Большой Орды, однако не поладил с местным правителем и в 1503 г. бежал в причерноморские степи. В 1504 г. Шейх-Ахмед направился к Аккерману (совр. Белгороду-Днестровскому), но османский султан Байазид II приказал его схватить, и тогда бывший хан устремился по направлению

12 S. Kuczyński, 1965, s. 221–226; Е. Русина, 2001, с. 145–149.

к Киеву, где его пленил киевский наместник Дмитрий Путятич. Великие литовские князья использовали Шейх-Ахмеда для шантажа Гиреев. В 1527 г. Шейх-Ахмед был освобожден из заточения и бежал к ногайцам в степи к Хаджи-Тархану, где и погиб в 1528 г. Женой плененного литовцами Шейх-Ахмеда была дочь татарского виленского хорунжего Кадыша Петровича из клана Найман. После того как Шейх-Ахмеда отпустили к ногайцам, она разорвала брак, приняла католичество, взяла имя Дорота и вышла замуж за королевского придворного Яна Габрияловича. По мнению С. Думина, дети от брака с Шейх-Ахмедом стали родоначальниками династий Острынских и Пунских. Сам Шейх-Ахмед был арбитром в спорах между литовскими татарами. С. Крычынський и Л. Войтович считают Острынских и Пунских потомками сына Нур-Девлета, то есть Гиреями. В отличие от потомства Саид-Ахмеда, потомки Нур-Девлета или Шейх-Ахмеда долгое время оставались мусульманами. Переход в христианство был инициативой лишь части татар. Потомками Шейх-Ахмеда были его внуки Джанай и Дервиш-Али, которые некоторое время находились при ногайцах и в Хаджи-Тархане. Дервиш-Али был последним астраханским ханом, а Джанай спустя некоторое время, проведенное при дворе бия Юсуфа, вернулся в ВКЛ, где умер в 1555 г.¹³

Среди украинской шляхты к князьям тюркского происхождения относились Глинские, Долголатовичи, Домонты, Половцы-Рожиновские, Темрюки, Пятигорские, Яголтай. Половцы-Рожиновские относятся к более раннему, чем татары, пласу, что отмечено в их патрониме. Пятигорские же князья скорее должны относиться к выходцам из региона Бештау. Княжеские роды тюркского происхождения были связаны с украинским пограничьем – Поднепровьем и Восточным Подольем. Следует отметить, что князья были элитарной социальной прослойкой, в состав которой входили также бояре, тогда как пань были ниже их по рангу. Среди волынских шляхтичей были выходцы из тюрков Дениски-Мокосии и Сенюты, земляне Сивко Кобакович и Шырынды. Среди панов Брацлавщины и Киевщины их было больше. Тюрки составляли около пятой части местной шляхты, и их родов в регионе было 62. В синодике Киевско-печерского монастыря упомянуты: Балагура, Батура, Бердебьяк, Болгаринович, Булгак, Вигура, Воропаевич, Долмат, Калантай, Кичкир, Кобыз, Кожан, Коздаутович, Кончакович, Кошилович, Кощеевич, Колтакович, Кучук, Обернеевич, Тавлуй, Хлус,

13 С. Думин, 1989, с. 107–113; S. Kryczyński, 1938, s. 77–78; Л. Войтович, 2000.

Чоп, Шашко, Шемет, Шепель, Шомака. Игнат Шомаков упоминается как владелец Таганчи во времена киевского князя Олелька Владимировича (до 1451 г.). В Овруцком регионе присутствовал тюркский по происхождению боярский род Ущипов. От них происходили Васьковичи и Гошовичи. Ущипы получили земли еще от Витовта. В ревизии Брацлавского замка 1545 г. упомянуты Чечели, Кордыши, Козары, Кожаны, Мормулы. На территории Брацлавщины находились вотчины Халаимов, Баглаев, Базанов. Дед Базанов Урман получил свою вотчину от Витовта. В округах Черкасского и Каневского владели землей Балакыри, Грибуновичи-Байбузы, Некрашевичи, Жубрыки, Домонты. Около Канева находились поселения Колтегаев, Арагеев, Ачекмаково, Чыгыри. На окраинах Остра были розданы земли «татарам киевским». Н. Яковенко относит наплыв татар на Киевщину ко временам Витовта, когда великий князь литовский выделил Тохтамышу и его приближенным для поселения земли около Канева и Черкасс. Еще одна волна мигрантов прибыла в конце XV в. На Подолье и Волынь в середине XVI в. после покорения русскими Казанского и Астраханского ханства также прибывали татары. В 1637 г. беженцы из Буджакской Орды получили земли в окрестностях Черкасс и Чигирина. Татары через некоторое время принимали православие и вливались в состав запорожского (украинского) казачества¹⁴.

Проведя исследование, мы пришли к следующим выводам. Татары в ВКЛ играли важную роль в охране границы. Они несли пограничную, польскую и замковую службу. Толмачей из татар и беков татар отправляли в миссии для установления дипломатических отношений с сильными тюркскими государствами. Муртады (отступники от ислама) Глинские играли важную роль в защите украинской границы от набегов крымцев. Представители этого рода отправлялись в дипломатические миссии в Большую Орду. Правители Большой Орды и Крымского ханства не считали чем-то постыдным писать муртаду и провинциальному князю. Татарское происхождение рода, наоборот, было плюсом в глазах Джучидов, которые Глинских в целом воспринимали как своих людей. Принятие же христианства открывало широкие карьерные перспективы. Татарам удавалось сохранять свою идентичность в местах компактного расселения в Беларуси и Литве, а также на Волыни. Однако многие татары, получавшие земли в ВКЛ, довольно быстро утрачивали этническую и религиозную идентичность.

14 Н. Яковенко, 2008, с. 98, 100, 158, 167, 188–192; Б. Черкас, 2011, с. 145; Л. Войтович, 2000; J. Wolff, 1895, s. 635–646.

Бібліографія

- Войтович Л., 2000 – Леонтій Войтович, Князівські династії Східної Європи (кінець IX–XVI ст.). Склад, суспільна та політична роль. Історико-генеалогічне дослідження, Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000 [інтерактивний], in: <http://litopys.org.ua/dynasty/dynbo.htm> (20.01.2023).
- Гайворонский О., 2010 – Олекса Гайворонский, Повелители двух материков, т. 1. Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследие Большой Орды, Київ: Майстерня книги; Бахчисарай: Бахчисарайский историко-культурный заповедник, 2010.
- Грушевський М., 1995 – Михайло Грушевський, Історія України-Русі, т. VII, Київ: Наукова думка, 1995.
- Дашкевич Я., 2004 – Ярослав Дашкевич, «Литовські походи на золотоординський Крим в кінці XIV ст.», in: VIII сходознавчі читання А. Кримського. Тези міжнародної конференції, м. Київ, 2–3 червня, Київ: Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАН України, 2004, с. 133–135.
- Думин С., 1989 – Станислав Думин, «Татарские царевичи в Великом княжестве Литовском (XV–XVI вв.)», in: Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1987, Москва: Наука, 1989, с. 107–113.
- Зайцев И., 2010 – Илья Зайцев, «Липка в восточных источниках», in: Восточная Европа в древности и средневековье. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. XVIII чтения памяти член-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто, Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2010, с. 70–77.
- Миргалеев И., 2010 – Ильнур Миргалеев, «Черный человек Мамай», in: Мамай. Опыт историографической антологии, Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2010, с. 183–197.
- Мишкинене Г., 2005 – Галина Мишкинене, «Очерк истории и культуры литовских татар», in: Диаспоры, т. 2, 2005, с. 40–62.
- Мустакимов И., 2010 – Ильяс Мустакимов, «Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографических источников», in: Средневековые тюрко-татарские ханства, 2010, Вып. 2, с. 22–32.
- Мустакимов И., Трепавлов В., 2013 – Ильяс Мустакимов, Вадим Трепавлов «Чингизидское происхождение христианских монархов в тюркской и монгольской исторической традиции», in: Тюркологический сборник, 2011–2012, Москва: Восточная литература, 2013, с. 255–263.
- Осипян А., 2013 – Александр Осипян, «Миграции, адаптации и интеграция кочевников в оседлом обществе сравнительный анализ перехода половцев к оседлому образу жизни в Галицкой Руси и Венгерском Королевстве в XIII–XV вв.», in: Тюркские кочевники (кимаки, кыпчаки, половцы), Казань, Ихлас, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013, с. 122–174.
- Русина Е., 2001 – Елена Русина, «Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева тьма», in: Славяне и их соседи, 2001, Вып. 10, с. 144–152.

- Трепавлов В., 2006 – Вадим Трепавлов, «Предки Мамаея-царя. Киятские беки в Подлинном родословие князей Глинских», in: Тюркологический сборник 2005. Тюркские народы Великой Степи и России, Москва: Восточная литература, 2006, с. 320–353.
- Трепавлов В., 2007 – Вадим Трепавлов, Белый царь образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв., Москва: Восточная литература, 2007.
- Трепавлов В., 2010 – Вадим Трепавлов, «Предки Мамаея-царя. Киятские беки в Подлинном родословие князей Глинских», in: Мамай. Опыт историографической антологии, Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2010, с. 136–170.
- Халимоненко Г., 1993 – Гриць Халимоненко, «Институт козацтва українського та тюркського», in: Східний Світ, 1993, № 1, с. 108–111.
- Черкас Б., 2011а – Борис Черкас, Степовий щит Литви. Українське військо Гединовичів (XIV–XVI вв.): науково-популярне видання, Київ: Темпора, 2011.
- Черкас Б., 2011б – Борис Черкас, «Поход Токтамыша на Киевское княжество в 1380 году», in: Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения, отв. ред. и составитель И. М. Миргалеев, Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011, с. 167–169.
- Яковенко Н., 2009 – Наталя Яковенко, Нарис історії середньовічної та ранньомодерної історії України, Київ: Критика, 2009.
- Якубович М., 2010 – Михайло Якубович, «Турко-мусульманське населення Південно-Східної Волині X–XX сторіччя», in: Історична ретроспектива, Серія історичні науки, 2010, Вип. 2, с. 186–196.
- Borawski P., 1986 – Piotr Borawski, Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej, Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1986.
- Chazbijewicz S., Moćkun S., 2012 – Selim Chazbijewicz, Sławomir Moćkun, Tatarzy pod Grunwaldem, Grunwald: Grunwald Muzeum, 2012.
- Fiodorovaitė K., 2013 – Kristina Fiodorovaitė, “Tatar Factor in South-Western Rus’ in second half of the 15th Century according to Lithuanian Metrica”, in: Colloquia Russica, 2013, Series I, Vol. 3, s. 150–155.
- Kryczyński S., 1938 – Stanisław Kryczyński, „Tatarzy Litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej”, in: Rocznik Tatarski, t. 3, Warszawa: Wydanie rady centralnej, związku kulturalno-oświatowego Tatarów Rzeczypospolitej Polskiej, 1938.
- Kuczyński S., 1965 – Stefan M. Kuczyński, „Jahołdaj i Jahołdajewicze. Lenni książęta Tatarscy Litwy”, in: Studia z dziejów Europy Wschodniej X–XVII w., Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1965, s. 221–226.
- Wolff J., 1895 – Józef Wolff, Kniazziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku, Warszawa: Skład główny w księgarni Gebethnera i Wolffa, 1895.

Bibliography (Trasliteration)

- Borawski P., 1986 – Piotr Borawski, Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej, Warszawa, 1986.
- Chazbijewicz S., Moćkun S., 2012 – Selim Chazbijewicz, Sławomir Moćkun, Tatarzy pod Grunwaldem, Grunwald: Grunwald Muzeum, 2012.
- Cherkas B., 2011a – Boris Cherkas, Stepovij shchyt Litvi. Ukraïns'ke vijs'ko Gedimino-vichiv (XIV–XVI vv.): naukovu-populjarne vidannja, Kiiiv, 2011.
- Cherkas B., 2011b – Boris Cherkas, „Pohod Toktamysza na Kievs'koe knjazhestvo v 1380 godu“, in: Voennoe delo Zolotoj Ordy: problemy i perspektivy izuchenija, otv. red. i sostavitel' I. M. Mirgaleev, Kazan': OOO „Foliant“, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2011, s. 167–169.
- Dashkevych J., 2004 – Jaroslav Dashkevich, „Litovs'ki pohodi na zolotoordins'kij Krim v kinci XIV st.“, in: VIII shodoznavchi chitannja A. Krims'kogo. Tezi mizh-narodnoi konferencii, m. Kiiiv, 2–3 chervnja, Kiiiv: Institut schodoznavstva im. A. J. Krims'kogo NAN Ukraini, 2004, s. 133–135.
- Dumin S., 1989 – Stanislav Dumin, „Tatarskie carevichi v Velikom Knjazhestve Lito-vskom (XV–XVI vv.)“, in: Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovanija, Moskva: Nauka, 1987, s. 107–113.
- Fiodorvaitė K., 2013 – Kristina Fiodorovaitė, “Tatar Factor in South-Western Rus' in Second Half of the 15th century according to Lithuanian Metrica”, in: Colloquia Russica, 2013, Series I, Vol. 3, s. 150–155.
- Gajvoronskij O., 2010 – Oleksa Gajvoronskij, Poveliteli dvuh materikov, t. 1. Krymskie hany XV–XVI stoletij i bor'ba za nasledie Bol'shoj Ordy, Kiiiv: Majsternja knygy; Bahchisaraj: Bahchisarajskij istoriko-kul'turnyj zapovednik, 2010.
- Grushevs'kij M., 1995 – Mihajlo Grushevs'kij, Istorija Ukraini-Rusi, t. VII, Kiiiv: Naukova dumka, 1995.
- Halimonenko G., 1993 – Gric' Halimonenko, „Institut kozactva ukrains'kogo ta tjurks'kogo“, in: Shidnij Svit, 1993, № 1, s. 108–111.
- Jakovenko N., 2009 – Natalja Jakovenko, Naris istorii seredn'ovichnoi ta rann'omoder-noi istorii Ukraini, Kiiiv: Kritika, 2009.
- Jakubovich M., 2010 – Mihajlo Jakubovich, „Tjurko-musul'mans'ke naseleennja Pivden-no-Shidnoi Volini X–XX storichhja“, in: Istorichna retrospektiva, Serija istorich-ni nauki, 2010, Vip. 2, s. 186–196.
- Kryczyński S., 1938 – Stanisław Kryczyński, Tatarzy Litewscy. Próba monografii histo-ryczno-etnograficznej, in: Rocznik Tatarski, t. 3, Warszawa: Wydanie rady cen-tralnej, związku kulturalno-oświatowego Tatarów Rzeczypospolitej Polskiej, 1938.
- Kuczyński S. M., 1965 – Stefan. M. Kuczyński, „Jahołdaj i Jahołdajewicze. Lenni ksią-żęta Tatarscy Litwy“, in: Studia z dziejów Europy Wschodniej X–XVII w., Warsza-wa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1965, s. 221–226.

- Mirgaleev I., 2010 – Il'nur Mirgaleev, „Chernyj chelovek Mamaj“, in: Mamaj. Opyt istoriograficheskoj antologii, ed. I. Mirgaleev, Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN TR, 2010, s. 183–197.
- Mishkiniene G., 2005 – Galina Mishkiniene, „Ocherk istorii i kul'tury litovskih tatar“, in Diaspory, t. 2, 2005, s. 40–62.
- Mustakimov I., 2010 – Il'jas Mustakimov, „Vladenija Shibana i Shibaniidov v XIII–XV vv. po dannym nekotoryh arabograficheskikh istochnikov“, in: Srednevekovye tjurko-tatarskie hanstva, 2010, Vyp. 2, s. 22–32.
- Mustakimov I., Trepavlov V., 2013 – Il'jas Mustakimov, Vadim Trepavlov, „Chingizidskoe proishozhdenie hristianskih monarhov v tjurkskoj i mongol'skoj istoricheskoj tradicii“, in: Tjurkologicheskij sbornik, 2011–2012, Moskva: Vostochnaja literatura, 2013, s. 255–263.
- Osipjan A., 2013 – Aleksandr Osipjan, „Migracii, adaptacii i integracija kochevnikov v osedlom obshhestve sravnitel'nyj analiz perehoda polovcev k osedlomu obrazu zhizni v Galickoj Rusi i Vengerskom Korolevstve v XIII–XV vv.“, in: Tjurkskie kochevniki (kimaki, kypchaki, polovcy), Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2013, s. 122–174.
- Rusina E., 2001 – Elena Rusina, „Jagoldaj, Jagoldaevichi, Jagoldaeva t'ma“, in: Slavjane i ih sosedi, 2001, Vyp. 10, s. 144–152.
- Trepavlov V., 2006 – Vadim Trepavlov, „Predki Mamaja-carja. Kijatskie beki v Podlinnom rodoslovie knjazej Glinskih“, in: Tjurkologicheskij sbornik 2005. Tjurkskie narody Velikoj Stepi i Rossii, Moskva: Vostochnaja literatura, 2006, s. 320–353.
- Trepavlov V., 2007 – Vadim Trepavlov, Belyj car' obraz monarha i predstavlenija o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv., Moskva: Vostochnaja literatura, 2007.
- Trepavlov V., 2010 – Vadim Trepavlov, „Predki Mamaja-carja. Kijatskie beki v Podlinnom rodoslovie knjazej Glinskih“, in: Mamaj. Opyt istoriograficheskoj antologii, ed. I. Mirgaleev, V. Trepavlov, Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN TR, 2010, s. 136–170.
- Vojtovich L., 2000 – Leontij Vojtovich, Knjazivs'ki dinastii Shidnoi Evropi (kinec' IX–XVI st.). Sklad, suspil'na ta politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennja. Lviv: Institut ukrainoznavstva im. I. Krip'jakevicha, 2000 [interaktivnij], in: <http://litopys.org.ua/dynasty/dyn60.htm> (20.01.2023).
- Wolff J., 1895 – Józef Wolff, Kniaziovie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku, Warszawa: Warszawa: Skład główny w księgarni Gebethnera i Wolffa, 1895.
- Zajcev I., 2010 – Il'ja Zajcev, „Lipka v vostochnyh istochnikah“, in: Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Vosprijatie, modelirovanie i opisanie prostranstva v antichnoj i srednevekovoj literature. XVIII chtenija pamjati chlen-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto, Moskva: Institut vseobshchej istorii RAN, 2010, s. 70–77.

TATARS IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE 14TH–16TH CENTURIES

Summary. This article is dedicated to the history of the Tatars in the Grand Duchy of Lithuania. Tatars in the Grand Duchy of Lithuania played an important role in border guarding. They carried out border, ambassadorial and castle service. Interpreters of Tatars and Tatar beks were sent on important missions to establish diplomatic relations with strong Turkic states. Apostates (apostates from Islam) Glinskie played an important role in protecting the Ukrainian border from Crimean raids. Representatives of this family went on diplomatic missions to the Big Horde. The rulers of the Great Horde and the Crimean Khanate did not consider it shameful to write to the apostate and the provincial prince. The Tatar origin of the clan, on the contrary, was a plus in the eyes of the Jochids and the Glinskie were generally perceived as their own people. The adoption of Christianity opened up broad career prospects. Tatars managed to preserve their identity in places of compact settlement of Tatars in Belarus and Lithuania, as well as in Volyn. However, many Tatars who received land in the Grand Duchy of Lithuania quickly lost their ethnic and religious identity.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Tatars, Glinskie, apostates, Volhynia, Jochids.

Ярослав Пилипчук, хабилитированный доктор гуманитарных наук, преподаватель Национального педагогического университета им. М. П. Драгоманова.

Yaroslav Pylypchuk, Doctor Habilitatus of Humanities, Academic of the National Pedagogical Dragomanov University.

Jaroslavas Pilipčukas (Yaroslav Pylypchuk), humanitarinių mokslų habilituotas daktaras, Ukrainos nacionalinio M. P. Dragomanovo pedagoginio universiteto dėstytojas.